

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.5.25>

Биль Ольга Николаевна, Глушенко Татьяна Николаевна, Кулюпина Галина Алексеевна
ЖЕНСКАЯ ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ЛИТЕРАТУРА И ЕЕ ОБРАЗНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ (НА ПРИМЕРЕ СРАВНЕНИЯ)

В статье рассматривается женская литература и ее образный потенциал на примере сравнения. Сравнение описывается как способ отражения образа мира в современной женской прозе и драматургии. В работе определены тропы-доминанты, отмечен круг номинаций, вовлеченных в сравнительные конструкции. Выявлены соотношения образа и предмета сравнения, представляющие собой уровневые соответствия наименований разных тематических групп, а также выделены репрезентанты, характеризующие номинации образа сравнения, представляющие собой наименования разных уровней восприятия образов (прямая номинация и образные коннотации).

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2019/5/25.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2019. Том 12. Выпуск 5. С. 120-123. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2019/5/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 811.161.1

Дата поступления рукописи: 13.02.2019

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.5.25>

В статье рассматривается женская литература и ее образный потенциал на примере сравнения. Сравнение описывается как способ отражения образа мира в современной женской прозе и драматургии. В работе определены тропы-доминанты, отмечен круг номинаций, вовлеченных в сравнительные конструкции. Выявлены соотношения образа и предмета сравнения, представляющие собой уровневые соответствия наименований разных тематических групп, а также выделены репрезентанты, характеризующие номинации образа сравнения, представляющие собой наименования разных уровней восприятия образов (прямая номинация и образные коннотации).

Ключевые слова и фразы: троп; сравнение; женская литература; современная женская проза; современная женская драматургия; язык художественного произведения; текстовое пространство.

Биль Ольга Николаевна, к. филол. н.

*Белгородский государственный национальный исследовательский университет
bilolg@yandex.ru*

Глушенко Татьяна Николаевна, к. филол. н.

*Иорданский университет, г. Амман
tatina2003@mail.ru*

Кулюпина Галина Алексеевна, к. филол. н., доцент

*Белгородский государственный институт искусств и культуры
drutchinina@yandex.ru*

ЖЕНСКАЯ ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ЛИТЕРАТУРА И ЕЕ ОБРАЗНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ (НА ПРИМЕРЕ СРАВНЕНИЯ)

Исследование текстов современной женской прозы и драматургии является продуктивным, интересным направлением современных лингвистических учений. Изучение прозаических и драматургических текстов дает возможность идентифицировать особенности повествовательных стратегий авторов-женщин, ответить на вопрос, в чем особенность «женского письма» и «женского видения мира», проследить эволюцию образов и эстетических ориентаций, очертить круг вопросов и проблем, актуальных в современном мире.

Современная женская литература представлена многочисленными авторами: поэтессами (А. Войцеховская, И. Лиснявская, Н. Матвеева, Л. Миллер, Ю. Мориц, О. Седакова, Е. Шварц), прозаиками (И. Богатырева, Д. Виньковецкая, Л. Горланова, М. Кетро, И. Муравьева, Д. Рубина, О. Славникова, Т. Толстая, Л. Улицкая, Т. Янковская), драматургами (М. Арбатова, Е. Гремина, К. Драгунская, Л. Евгеньева, Е. Исаева, О. Кучкина, О. Михайлова, Л. Петрушевская, Е. Попова, Н. Птушкина, Л. Разумовская, В. Токарева). Женская литература – это литература с безупречным языком, сюжетами, образами персонажей [11, с. 4], она отражает характерные черты современного искусства, подводит итоги эстетическим исканиям всего столетия, своими художественными экспериментами и стилевыми открытиями намечает перспективу культуры будущего [2, с. 23], «вечные» вопросы приобретают в текстах современных женских авторов новые формы и новые решения [5, с. 5]. Несмотря на то, что в женской литературе «происходят те же процессы, что и в основной литературе, однако эти процессы, направленные на поиск новых отношений в искусстве и авангардных приемов их фиксации, проявляются более ярко и оригинально» [4, с. 1021]. Появление женских авторов в разных жанровых формах (роман (сентиментальный, повествовательный, социально-психологический), эссе, повесть, комедия, драма) сделало актуальным вопрос о том, что такое «женская литература» («женская поэзия», «женская проза», «женская драматургия») и как она вписывается в контекст современной литературы в целом. **Актуальность** данной работы обусловлена важной ролью творчества женщин-авторов, поскольку в женских текстах появляется новый тип героя, новая реальность, неповторимый художественный мир, своеобразное семантическое пространство текста, специфические языковые средства, интерпретируя которые, обнаруживаются лингвистические особенности женской манеры повествования, способы текстообразования и способы интерпретации окружающего мира, что определяет появление в тексте устойчивых употреблений тех или иных языковых единиц (лексических, грамматических и т.д. как в прямом, так и в переносном значении). Репрезентанты окружающего мира, вовлеченные в художественную ткань произведения, формируют женскую картину мира, определяют направленность мышления авторов-женщин, что способствует выявлению обязательных и факультативных механизмов интерпретации окружающей действительности.

Показателем авторской индивидуальности является язык произведений, а «образные средства – это то, что нельзя позаимствовать у других, ибо они должны идти из сердца, души художника слова» [7, с. 4]. Образную ткань женской литературы составляют метафоры, сравнения, олицетворения, эпитеты, которые играют особую роль в любом художественном произведении, независимо от жанровой принадлежности, и передают необычную, индивидуальную сущность предметов и явлений [1, с. 486]. Без образных средств «на нашем ментальном горизонте образовалась бы целая зона, формально подпадающая под юрисдикцию нашей мысли, но фактически неосвоенная и невозделанная» [3, с. 176]. Несмотря на то, что изучение образных средств, тропеизации лексики имеет длительную историю (данный вопрос освещался

такими исследователями-лингвистами, как О. С. Ахманова, Н. Д. Арутюнова, А. А. Волков, А. Г. Горнфельд, Г. Д. Гачев, А. И. Горшков, Ю. Г. Гусев, И. И. Давыдов, Н. Д. Десяева, Т. С. Дроняева, Э. МакКормак, А. Ю. Москвин, Г. Я. Солганик, Н. А. Туранина, В. К. Харченко, и др.), исследование метафор, сравнений, эпитетов всегда вызывает интерес ученых, потому что «только сквозь призму метафор, сравнений и эпитетов можно постичь все богатство языка писателя, принципы отбора лексического материала для реализации творческих замыслов» [10, с. 18]. **Цель** исследования состоит в комплексном описании сравнения как основного образного средства в прозаических и драматических текстах, авторами которых являются женщины. Поставленная цель определила следующие **задачи**: исследовать сравнение (как основное) с точки зрения средства создания образной модели мира авторов-женщин в художественном пространстве текста; определить спектр номинаций, вовлеченных в радиус сравнительных моделей; проследить тенденции предпочтения номинаций в составе сравнения у разных женских авторов. **Новым** в работе является комплексное описание сравнения как средства репрезентации образного видения мира женщинами-авторами в прозе и в драме с учетом гендерных характеристик.

Материалом исследования послужили номинации, функционирующие в сравнительных конструкциях (125 наименований в 3670 словоупотреблениях), извлеченные методом сплошной выборки из прозаических и драматургических текстов таких авторов, как О. Славникова, В. Токарева, Т. Толстая, И. Муравьева, Н. Горланова, Д. Рубина, Л. Петрушевская, М. Арбатова, Г. Щербакова, Г. Улицкая, Е. Чижова, А. Матвеева и др. Анализ прозаических и драматургических текстов названных авторов (общее количество текстов – более 200) показал, что доминирующим тропом в художественном пространстве данных авторов является сравнение и составляет 48% от общего количества контекстов. Вторым по количественной представленности изобразительным средством является метафора (39%), другие изобразительные средства (олицетворение, эпитет) составляют 13%.

Сравнение, представляющее собой «феномен человеческого сознания, проявляющийся в том, что явления или понятия постигаются путем сопоставления его с другими явлениями или понятиями, что позволяет наглядно представить сравниваемые предметы и явления, глубже понять и познать их» [7, с. 55], выступающее «ценным источником сведений о культуре, мировосприятия отдельных представителей и целой этнической общности людей» [10, с. 11], а также являющее собой ценный источник сведений о культуре, мировосприятии отдельных представителей и целой этнической общности людей, доминирует в произведениях многих женских авторов, имея следующую процентную представленность: О. Славникова (69,3%), В. Токарева (68%), Т. Толстая (59%), И. Муравьева (54%), Н. Горланова (54%), Д. Рубина (53%), Л. Петрушевская (52%), М. Арбатова (52%), Г. Щербакова (52%), Г. Улицкая (52%), Е. Чижова (51%), А. Матвеева (49%). При этом соотношение выразительных средств в женской прозе и драме не является одинаковым. Доминирующим средством в прозаических и в драматических текстах является сравнение, но в прозе оно составляет 48%, в драматургии – 73%; метафора представлена 38% (в прозе) и 21% (в драматургии); олицетворение и эпитет составляют 11% и 6%.

Отметим также, что в произведениях разных авторов изобразительные средства представлены по-разному. Так, например, в пьесах М. Арбатовой доминирует сравнение, а в произведениях Г. Улицкой ярче представлена метафора. В то же время в отдельных произведениях одного автора выделяются различные тропы-доминанты. Например, в пьесах Л. Петрушевской превалирует сравнение, в прозаических же произведениях – метафора.

В женской прозе и драматургии предмет и образ сравнения представлены несколькими тематическими группами (ТГ), при этом образ сопоставления репрезентируется большим количеством ТГ, что отражено в Схеме 1 «Предмет и образ сравнения в женской прозе и драматургии».

Схема 1. Предмет и образ сравнения в женской прозе и драматургии

Согласно данным схемы, наиболее частотными ТГ, репрезентирующими предмет сравнения в текстах, являются следующие: ТГ 1 «Наименования лиц», ТГ 2 «Наименования физических и психических состояний, чувств», ТГ 3 «Соматические наименования», ТГ 4 «Наименования растительного мира».

ТГ, репрезентирующие предмет сравнения в женской прозе и драматургии, представлены 29 номинациями, что представлено в Таблице 1 «Номинации, репрезентирующие предмет сравнения в женской прозе и драматургии».

Таблица 1. Номинации, репрезентирующие предмет сравнения в женской прозе и драматургии

Тематическая группа	Наименования
ТГ 1 «Наименования лиц»	эфиопка, ровесник, человек, подруга, старичок, ребенок, писатель, теща, девушка
ТГ 2 «Наименования физических и психических состояний, чувств»	чувство, жалость, любовь, страсть, жажда, ненависть
ТГ 3 «Соматические наименования»	лицо, глаза, головка, усы, тело, борода, рот
ТГ 4 «Наименования растительного мира»	клумба, дерево, ветвь

Особый интерес представляет образ сравнения, который является отражением образного восприятия мира, его модели, мироощущения, переданного в художественном тексте. Образ сопоставления в текстовом пространстве женских авторов представлен лексемами таких ТГ, как «Наименования животного мира», «Наименования предметов быта», «Наименования лиц», «Наименования природы», «Наименования транспорта», «Наименования продуктов». Номинации данных ТГ являются частотными в структуре сравнения и характерны как для прозаических, так и для драматических текстов. ТГ, репрезентирующие образ сравнения в женской прозе и драматургии, представлены 25 наименованиями, что отражено в Таблице 2 «Наименования, репрезентирующие образ сравнения в женской прозе и драматургии».

Таблица 2. Наименования, репрезентирующие образ сравнения в женской прозе и драматургии

Тематическая группа	Наименования
ТГ 1 «Наименования животного мира»	собака, лошадь, рыба, птица
ТГ 2 «Наименования предметов быта»	люстра, вешалка, стиральная доска
ТГ 3 «Наименования лиц»	ребенок, старуха, младенец, девочка, люди, дети
ТГ 4 «Наименования природы»	метель, луна, солнце
ТГ 5 «Наименования транспорта»	паровоз, машина, поезд, самолет
ТГ 6 «Наименования продуктов»	хлеб, сахар, суп, молоко

В прозаических и драматических текстах женщин-авторов невозможно выявить доминирующие наименования, репрезентирующие образ сравнения. Количество употреблений номинаций всех ТГ является примерно одинаковым. Показательным является тот факт, что количество лексем, описывающих те же ТГ, которые используются авторами-женщинами только в прозаических текстах или только в драматических произведениях, гораздо шире. Анализ фактического материала показал, что их число составляет 69, что представлено в Таблице 3 «Номинации, репрезентирующие образ сравнения в женской прозе и в женской драматургии».

Таблица 3. Номинации, репрезентирующие образ сравнения в женской прозе и в женской драматургии

Жанр	Проза	Драматургия
ТГ 1 «Наименования животного мира»	зверь, бизон, медведь, цапля, зайчик, сова, бык, муха, паук, бабочка, волчата, стадо, стая, муравей	сурок, вол, змея, орел, кот (кошка), мышь
ТГ 2 «Наименования предметов быта»	табуретка, телефонная трубка, сундук, бревно, ведро, тулуп, мешок, мясорубка, отбойный молоток, труба, прожектор, фарфор, рычаг, картинка, колыбель, рояль	утюг, дверь, зеркало, коробка, овощерезка, сковорода, иголка, телевизор
ТГ 3 «Наименования лиц»	младенец, девочка, дочка	женщина, бабушка, мать, девчата, ребенок, дети
ТГ 4 «Наименования природы»	иней, сад	озеро, цветы
ТГ 5 «Наименования транспорта»	локомотив, самолет, трамвай, автобус	танк, электричка
ТГ 6 «Наименования продуктов»	селедка, шампанское, леденец, семечки, витамины, тыквенные семечки, горох, соль, студень	мед, коктейль, кофе, арбуз, творог

Наиболее часто употребительными в женской литературе являются номинации:

– ТГ 1 «Наименования животного мира» – медведь, цапля, сова, бык, муха, паук, бабочка (в прозе): *невеста как муха в сметане; он оскаленный как собака*; змея, орел, кот, мышь (в драматургии): *он как горный орел; я как змея*;

– ТГ 2 «Наименования предметов быта» – сундук, бревно, ведро, мешок, труба, прожектор, фарфор, рояль (в прозе): *я спала, как бревно; побелела и стала, как фарфор; подруга, как вешалка в шкафу*; дверь, зеркало, утюг, телевизор (в драматургии): *вы как утюг; мерцание как зеркало*;

– ТГ 3 «Наименования лиц» – девочка, дочка (в прозе): *неуверенный в себе как девочка*; дети, мать, ребенок (в драматургии): *взрослый человек как ребенок; факты как дети*;

– ТГ 6 «Наименования продуктов» – шампанское, семечки, витамины, горох, соль (в прозе): *глаза как семечки; бородавки как сухой горох*; мед, кофе, арбуз (в драматургии): *время как мед; все как кофе*.

В текстах женщин-прозаиков и женщин-драматургов наблюдается соотношение предмета и образа сравнения, отражающее авторское видение конструированных им образов в пространстве художественного текста. Основу таких сопоставительных соотношений образуют уровневые сочетания тематических структур, создаваемых авторами-женщинами в тексте. Такие соответствия позволяют говорить о специфическом изображении образов (или событий и состояний), передающих бытийную нить произведений. Подобные соотношения передают, с одной стороны, стереотипное видение образов (мужских и женских), с другой стороны, фиксируют индивидуально-авторское, зачастую женское, видение окружающей действительности. Приведем примеры соотношений.

ТГ 1 ----- как ----- ТГ 1	ТГ 2 ----- как ----- ТГ 1	ТГ 3 ----- как ----- ТГ 3	ТГ 4 ----- как ----- ТГ 1
ТГ 2	ТГ 5	ТГ 4	ТГ 2
ТГ 4	ТГ 6	ТГ 6	ТГ 5

Таким образом, сравнение является важнейшей формой языкового образа, функциональной составляющей которого является эмоционально-экспрессивная характеристика реалий. Образные параллели, созданные в прозаических и драматических текстах женских авторов, дают возможность судить о системе приоритетов авторов-женщин при описании реалий окружающей действительности. Спектр наименований, вовлеченных в радиус сравнительных конструкций, разнообразен, что позволяет авторам произведений создать оригинальные образы, направленные на детализированное воплощение аналогий, положенных в основу образов.

Проведенное исследование позволило сделать **заключение**, что изучение специфики женской прозы будет содействовать ее дальнейшему утверждению и развитию в русле литературного процесса. Женские тексты, прозаические и драматические, с одной стороны, отражают общие черты современной литературы, с другой стороны, дают представление о женской образной модели мира.

Список источников

1. Биль О. Н., Туралина Н. А., Заманова И. Ф. Средства создания образов в драматургии Л. Петрушевской // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2018. № 12 (90). Ч. 3. С. 483-486.
2. Зумбулдзе И. Г. «Женская проза» в контексте современной литературы // Современная филология: материалы Международной научной конференции (г. Уфа, апрель 2011 г.). Уфа: Лето, 2011. С. 21-23.
3. Ортега-и-Гассет Х. «Табу» и метафора // Самосознание европейской культуры XX века: мыслители и писатели Запада о месте культуры в современном обществе / сост. Р. И. Гальцева. М.: Наука, 1991. С. 176-179.
4. Попова И. М., Любезная Е. В. Феномен современной «женской прозы» // Вестник Тамбовского государственного технического университета. 2008. Т. 14. № 4. С. 1020-1024.
5. Славина В. А. В поисках идеала. Литература, критика, публицистика первой половины XX века: монография. М.: Флинта, 2016. 320 с.
6. Туралина Н. А. Репрезентанты сравнения в современной женской прозе // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия «Гуманитарные науки». 2011. № 12 (107). Вып. 10. С. 55-60.
7. Туралина Н. А. Современная женская проза: взгляд лингвиста: монография. Белгород: ГНК, 2009. 90 с.
8. Туралина Н. А., Биль О. Н. Образ мира в современной женской прозе (на примере олицетворения) // Молодой ученый. 2014. № 16. С. 186-188.
9. Туралина Н. А., Ольхова О. Н. Стихия огня в языке художественной прозы Ирины Муравьевой // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2013. № 4 (22). Ч. 1. С. 201-207.
10. Черноусова О. Н. Функционирование образных сравнений в региональной художественной прозе и устной речи диалектоносителей: автореф. дисс. ... к. филол. н. Волгоград, 2014. 23 с.
11. Черняк М. А. Женский почерк в современной прозе. Современная русская литература. М.: Форум, 2010. 352 с.

WOMEN'S FICTION AND ITS FIGURATIVE POTENTIAL (BY THE EXAMPLE OF COMPARISON)

Bil' Ol'ga Nikolaevna, Ph. D. in Philology
Belgorod National Research University
bilolg@yandex.ru

Glushenko Tat'yana Nikolaevna, Ph. D. in Philology
The University of Jordan, Amman
tatina2003@mail.ru

Kulyupina Galina Alekseevna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Belgorod State University of Arts and Culture
drutchinina@yandex.ru

The article deals with women's literature and its figurative potential by the example of comparison. Comparison is described as a way of reflecting the image of the world in contemporary women's prose and dramaturgy. The paper identifies the dominant tropes; a group of nominations involved in comparative constructions is noted. Relations between the image and the subject of comparison, which represent the level correspondence of the names of different subject groups, are identified. The authors highlight the representatives characterizing the nominations of the comparison image, representing the names of different levels of image perception (direct nomination and figurative connotations).

Key words and phrases: trope; comparison; women's literature; modern women's prose; modern women's dramaturgy; language of work of fiction; textual space.